законы для того, чтобы нам было проще собирать информацию о подозрительных лицах и деятельности, делиться информацией с другими странами, блокировать подозрительные финансовые сделки, вводить внутреннее уголовное наказание за транснациональные преступления, конкретно определять террористические акты как преступления, подпадающие под действие нашей внутренней юридической системы, и упорядочить процедуры ареста активов и экстрадиции в интересах укрепления сотрудничества с нашими товарищами по этой войне с терроризмом.

Однако трудности, о которых я только что говорил, препятствуют нашим усилиям по реализации этих законов в полном объеме. И как бы мы ни хотели поддержать глобальную войну с терроризмом, Палау, как и многие другие развивающиеся страны, не смогут значимо участвовать в этой важнейшей кампании без помощи развитых стран. Поэтому тем, кто руководит борьбой с терроризмом, Палау говорит: «Пожалуйста, дайте нам необходимые инструменты для того, чтобы мы могли вносить существенный вклад в эту борьбу и оказывать практическую поддержку вашим усилиям.»

Хотя подавляющее большинство стран по-прежнему едино в своем стремлении добиться победы над терроризмом — и это повод для оптимизма, — имеются также основания для беспокойства. Некоторые страны, как представляется, недостаточно решительно настроены на принятие конкретных мер по предотвращению сх э пх э р нЯ

дящего к увеличению разрыва между развитыми и развивающимися странами. Настало время предпринять конкретные действия, с тем чтобы дать развивающимся странам необходимые инструменты для управления процессом собственного развития и его

щихся вопросами улучшения условий жизни людей. Вопросы политики не должны подрывать или предотвращать осуществление подлинно глобальных усилий по уменьшению страданий людей и улучшению жизни человечества.

В том, что касается области здравоохранения, в прошлом я неоднократно выступала перед

i Z k e gxm \ a P& ^ h g #{ \ j b

q ħ ħm%